

Мужчина в синем одеянии, размахивая веером, напыщенно заявил: «По-моему, князь Юэ, несомненно, перерождение Небесного Злодея-Одиночки. Едва он появился на свет, его мать погибла под палками, а теперь, только получив титул и женившись, супруга его пала от кинжала убийцы, а сам он лежит при смерти. Это явный знак: губит и мать, и жену».

— Не болтай ерунды! Как может простой смертный обсуждать императорского сына? — вмешался стоявший рядом человек в сером.

— Да я-то тут при чём? В столице уже все гудит! Говорят, коли князь Юэ в городе останется, станет настоящим бедствием — всю императорскую фамилию сгубит! — не унимался синеодетый.

— Дерзость! Взять его! — Сяо Лян не выдержал, ударил по столу и вскочил с места.

Сопровождающие мигом скрутили болтуна. Цзи Лань, увидев это, поспешил вмешаться:

— Фэнмянь, если сдать его в управу для строгой расправы, это лишь запятнает репутацию князя Юэ. Может, слегка проучить и отпустить?

Тот, естественно, возмутился:

— Вы кто такие, чтобы меня вязать? Не ведаете, что я сын помощника цензора Коу?!

Хозяин «Ифэнлоу» господин Линь, уже наслушавшись, бросился улаживать:

— Господа почтенные, заведение моё — дело скромное, прошу не чинить смуты.

Взглянув на Сяо Ляна и Цзи Ланя, Линь понял: имеют дело с особами высокими. Знал он и то, что сынок Коу — нрава лихого. Подерутся тут — разорят ему весь трактир.

— А, так это сын господина Коу Чаомина! Почтение, почтение! — Цзи Лань с почтительным видом сложил руки.

Сяо Лян нахмурился. Помощник цензора Коу Чаоми — правая рука второго принца, Сяо Чэна. Тот ныне под стражей, дело ещё не решено. Накажи он сына Коу — выйдет, что по брату в беде ещё и ногой топчет. Заколебался принц.

— Кто смеет трогать нашего господина?! — слуги Коу уже бросились вперёд.

— Насколько мне ведомо, у господина Коу лишь два сына. Старший, Коу Цянь, два года назад первым на экзаменах вышел и в Хунань управителем отбыл. Стало быть, ты — второй, Коу Пэн?

— Ты кто такой? Зная, кто я, — немедленно отпусти! — Коу Пэн, видя, что слуги окружили незнакомцев, ни капли страха не явил.

— Фэнмянь, я же говорил, может, лучше... — Цзи Лань опасался, как бы дело хуже не вышло, и пытался уговорить Сяо Ляна сбавить гнев.

— То, что ты говорил, — сам придумал или от кого слышал? — спросил Сяо Лян.

— От других слышал, — ответил Коу Пэн, замечая, что противники и под стражей не дрогнули, а большинство их провожатых при оружии. Понял: наверняка отпрыски какого-нибудь сановника. Разойдись сейчас его слова по людям — неприятностей не оберёшься. Сбавил тон.

— Болтовню уличную услышал — так забудь, нечего по свету таскать. Глупость несусветная. Сочтём за оплошность — отпускаю. — Сяо Лян махнул рукой, и слуги развязали пленника.

Не стерпев позора, Коу Пэн взъярился:

— Ты что за шушваль такая, чтобы меня учить? Взять их!

Избалованный сынок, за одно слово так отчитанный — снести не мог. Провожатые же Сяо Ляна, от Сяо И присланные для охраны, в дворцовых стенах свысока на всех глядели. На этих холопов и вовсе плевать хотели. Не дожидаясь приказа, мигом спустили всю челядь Коу Пэна с лестницы.

— Пойдём, — вздохнул Сяо Лян, направляясь к выходу.

— Ах ты, заяц паршивый! Имя назови! — Коу Пэн, одолеть не сумев, вдогонку кричал.

Не успел и рта раскрыть, как один из провожатых нож метнул — прямо в сердце. Сяо Лян взглянул на слугу: тот, выходит, за оскорбление императорской фамилии жизнь отнял. По правде, так и должно. Но теперь, с убийством, прощенья не станет. Расшумелся он не на шутку, а уж коли кровь пролилась — тихо не отделаться.

— Караул! Убили! На улице зарезали! Безобразия! — Завопили слуги, увидев мёртвого господина, сбежалась стража.

Из-за покушения на Сяо Цяня караулы в столице удесятирили, потому отряд быстро подоспел. Увидев тело Коу Пэна, окружили Сяо Ляна с людьми. Начальник, с коня слезая, спросил:

— Кто посмел на улице душегубство учинить?

Цзи Лань, чуя недоброе, поспешил отозваться:

— Брат Хэ Сюй, это я.

Сяо Лян, видя, что Цзи Лань вину на себя берёт, понял: признайся тот — и за спиной его, пятого брата, сила вступит в распря с приверженцами второго. Чётко произнёс:

— К Цзи Ланю это не относится. Я приказал убить.

Хэ Сюй, старший сын маршала Хэ Тинъюя, Цзи Ланя знал и нрав его ведал. Услышав признание в убийстве, растерялся: как быть? Видит — Цзи Лань рядом с незнакомцем стоит, почтительно так, а тот годами на князя Ци, Сяо Цзюэ, не похож. Задумался.

— Вы из семьи маршала Хэ Тинъюя? — Сяо Лян, услышав, как Цзи Лань назвал имя, припомнил фамилию Хэ среди придворных.

— Брат Хэ Сюй — старший сын маршала Хэ, — подтвердил Цзи Лань, видя, что Сяо Лян уже во всём сознался.

— А как вам титуловать? — Хэ Сюй спросил, видя, что незнакомец готов принять на себя убийство.

— Я — Сяо Лян.

Едва это прозвучало, как холопы Коу, ещё недавно яростные, разом побледнели.

— Ваш ничтожный слуга приветствует князя Цинь! Невежество прошу извинить! — Хэ Сюй тут же на колени пал, и вся свита за ним последовала.

— Встаньте. Убитый — сын господина Коу Чаоминга, Коу Пэн. Он меня оскорбил, я и приказал казнить. Можешь у окружающих спросить, правду ли говорю.

— Ваш слуга не смеет! — поспешно ответил Хэ Сюй. Он и так знал: Коу Пэн всегда своевольничал, оскорбление принца — уже само по себе смертная вина.

— Вы — слуги семьи Коу? Ступайте, передайте господину Коу: через несколько дней я лично явлюсь с извинениями за казнь сына на улице. А теперь — вон.

Хэ Сюй, видя, как дело оборачивается, сказал:

— Докладываю, ваше высочество: дело всё же убийственное. Прошу позволения этих людей для допроса забрать.

— Пусть будет так. Однако они, хоть и с оружием, мне вреда не причинили. Допрашивай, но без притеснений. Подать мою визитную карточку в дом Коу.

Сказав это, Сяо Лян развернулся и ушёл. Цзи Лань, многозначительно Хэ Сюю подмигнув, последовал за ним.

— Цзи Лань, возвращайся. Не провожай, я во дворец сам дойду, — приказал Сяо Лян.

Цзи Лань знал: выбрался принц с трудом, хотел в «Ифэнлоу» развеяться, а вместо того — такая напасть. Вернувшись, и вовсе тоска возьмёт. Мог лишь согласиться.

Проводив Сяо Ляна, Цзи Лань вернулся к Хэ Сюю. Тот уже слуг арестованных уводил. Цзи Лань подошёл:

— Брат Хэ, наедине словечко?

Хэ Сюй подчинённым вперёд идти велел, с коня слез и спросил:

— Брат Цзи, дело-то сегодняшнее — неужели так просто было? С чего это Коу Пэн князя Циня поносил? Неспроста, поди? Хотел к тебе завтра наведаться, расспросить, да уж лучше сейчас вникну.

— Это... лучше не спрашивай. Касается императорской семьи. Коли князь Цинь вину принял, сам государю доложит. Нам, слугам, лишнего знать не надо, — ответил Цзи Лань.

— Коль ты так говоришь, не буду настаивать, — Хэ Сюй поклонился. Понимал: в дворцовых стенах нынче штормит, князь Цинь, от мира всегда сторонившийся, на улице человека убил — тут неспроста. Цзи Лань, видать, оберегает его, чтобы в эту пучину не втянуло.

— Брат Хэ, разве не ты за гарнизон Цзянлина отвечаешь? Что ж в городе патрулируешь?

— Ведаешь ли, с тех пор как губернатора Инь Цифэна сместили да под суд отдали, новый ещё не назначен. Потому товарищ военного министра, Фань, меня подмогой попросил — за порядком в столице приглядывать. Как новый губернатор вступит — тогда и разберусь, — с досадой ответил Хэ Сюй.

— Понятно. Тогда не задерживаю. Как-нибудь выпьем, — попрощался Цзи Лань.

Вернувшись во дворец, Сяо Лян напрямик в Чертог Двойного Великолепия направился. Сяо И как раз доклады просматривал, голову поднял:

— Лян, как здоровье старшего брата? И чего это ты с лица таким сердитым? Что случилось?

<http://bllate.org/book/15946/1425632>